

МРНТИ 10.31.35
УДК 343.91/95
JEL K41

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2025-1-4-186-195>

ХВЕДЕЛИДЗЕ Т.Б.,¹

к.ю.н., ассоциированный профессор.

e-mail: tima_khv@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1215-1530

САЙЛИБАЕВА Ж.Ю.,^{*1}

к.ю.н., ассоциированный профессор.

*e-mail: zhanel.sailibayeva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3092-889X

ТОЛЕУБЕКОВА Б.Х.,¹

д.ю.н., профессор.

e-mail: madina_khv@mail.ru,

ORCID ID: 0000-0002-0074-3301

ОСМАНОВА Г.Ж.,¹

PhD, ассоциированный профессор.

e-mail: gulaina.78@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3480-2015

¹Казахский национальный педагогический
университет им. Абая,
г. Алматы, Казахстан

СЛЕДСТВЕННЫЕ И НЕГЛАСНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

Аннотация

Регулирование следственных и негласных следственных действий в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан представлено в достаточно развернутом виде. Их регламентация в ряде норм носит аморфный характер. Цель – обоснование тезиса о том, что внедрение в уголовный процесс негласных следственных действий в существующем виде противоречит принципу системности построения отдельных институтов отрасли права. Признак системности должен присутствовать не только во внешней форме нормативного правового акта, но и в пределах каждого из всех элементов, входящих в данную систему. Научная значимость – уточнение отдельных признаков системности, имеющих отношение к следственным и негласным следственным действиям. Основные результаты – формулирование отдельных предложений по усовершенствованию УПК РК. Основные выводы – регламентация следственных и негласных следственных действий в действующем УПК РК не отвечает требованию системности, согласно которому нормы Кодекса не должны входить между собой в противоречие, не должны вступать в конфликт с основной целью, заключающейся в правовом обосновании обвинения лица в совершении уголовного правонарушения. Научная ценность данной работы заключается в развитии теоретических основ уголовно-процессуального права за счет уточнения и конкретизации содержания понятия системности следственных и негласных следственных действий. Практическая значимость исследования заключается в формировании основ для единообразного понимания и применения норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан на стадии досудебного расследования уголовных дел.

Ключевые слова: закон, право, доказательство, процесс, уголовно-процессуальное право, следственные действия, негласные следственные действия.

Введение

Выбор темы исследования обусловлен объективными обстоятельствами, к которым относятся:

1) реализация приоритета, закрепленного в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 г., по вопросам уголовно-процессуального права, состоящего в необходимо-

сти упрощения форм уголовного судопроизводства. Для реализации данного приоритета предполагается решение задачи по оптимизации и упрощению процедур, предусмотренных в УПК в досудебном производстве [1];

2) выполнение поручения главы государства Президента РК К.К. Токаева, данное Правительству РК в своем Послании народу Казахстана, о проведении ревизии Уголовно-процессуального и Уголовного кодексов РК на предмет выявления пробелов и противоречий и принятия правовых мер по их устранению [2].

Относительно первого обстоятельства целесообразно применение расширительного толкования приоритета об упрощении процедур досудебных стадий производства по уголовным делам. В контексте настоящего исследования есть основания полагать, что системный подход к регламентации следственных и негласных следственных действий позволит решить вопрос об упрощении более эффективно на том основании, что системный подход направлен на выявление целостного характера исследуемого объекта, определение механизмов, обеспечивающих эту целостность, а также на установление и упорядочение многообразных типов взаимосвязей между элементами сложного явления, объединяя их в единую институциональную структуру [3, с. 613].

Относительно второго обстоятельства необходимо отметить, что независимо от отчетов руководителей исполнительных органов государственной власти о завершении ревизии УК РК и УПК РК состояние уголовно-процессуального законодательства не претерпело существенных положительных изменений в ожидаемом объеме. В частности, вопросы, связанные с применением системного подхода при правовом регулировании следственных и негласных следственных действий, остаются на прежнем уровне развития. Данное обстоятельство дает нам основание считать, что выбор темы основан на сохранении актуальности самой проблемы применения законодателем системного подхода к регламентации процессуальных действий на стадии досудебного производства. Кроме того, в отечественной уголовно-процессуальной науке каких-либо целенаправленных комплексных исследований начиная с момента принятия в 2014 г. действующего УПК РК не предпринималось. Исключение составляют отдельные работы в контексте проблем системности уголовно-процессуальной отрасли права РК, которые носят фрагментарный характер. В числе таких работ нами усматриваются исследования по отдельным аспектам Гинзбурга А.Я., Шариповой А.Б. и др. Значительно чаще следственные и негласные следственные действия рассматриваются при изучении проблем криминалистической тактики, однако в этих случаях вопросы системности носят опосредованный характер во взаимосвязи с системным подходом в теории криминалистики. Здесь уместно сослаться на работы таких казахстанских криминалистов, как Ким К.В. [4], Тусупбеков К.Р., Исмаилов Г.М. [5], Оспанова Г.С., Кужукпаев М.Ж. [6] и др.

В период обсуждения проекта действующего УПК РК в начале 2014 г. А.Я. Гинзбург однозначно был против включения в Кодекс негласных следственных действий, и в качестве основного аргумента он утверждал, что присутствие негласных следственных действий противоречит Конституции РК. Кроме того, он обращал внимание на отсутствие процессуальной регламентации негласных следственных действий, что является правовым нонсенсом, поскольку речь идет о Процессуальном кодексе [7]. А.Б. Шарипова в своих исследованиях осуществляла попытку сформулировать авторскую дефиницию следственных действий [8, с. 256].

Объектом исследования являются недостатки в структуре и системе уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан в контексте проблем системного подхода к регламентации следственных и негласных следственных действий в действующем УПК РК. Предмет исследования – нормы УПК РК по вопросам порядка назначения и производства следственных и негласных следственных действий. Целью настоящей работы является обоснование целесообразности применения системного подхода к регламентации следственных и негласных следственных действий в УПК РК.

Методология исследования – диалектический подход, предполагающий рассмотрение проблемных правовых вопросов в их динамике: от анализа состояния и перспективы дальнейшего развития институтов следственных и негласных следственных действий. Кроме того, в отдельных случаях применен компаративный подход, который позволяет на основе сравнения законодательств разных стран дать более объективную оценку состоянию уголовно-процессуального законодательства Казахстана в исследуемой части.

Выдвинутая гипотеза состоит в признании целесообразности применения системного подхода к вопросам структурирования норм УПК РК по вопросам регламентации следственных и негласных следственных действий.

Практическая значимость усматривается в создании надлежащих методико-правовых условий, способствующих упрощению отдельных процедур, имеющих отношение к следственным и негласным следственным действиям. Результаты исследования могут быть применены в процессе усовершенствования уголовно-процессуального законодательства РК путем внесения изменений и дополнений в действующий Уголовно-процессуальный кодекс.

Материалы и методы

В качестве материалов использованы тексты уголовно-процессуальных кодексов разных стран, нарративные источники по кругу рассматриваемых вопросов, энциклопедический материал. При изучении нормативного правового материала необходимые тексты были получены на основе современных официальных информационно-коммуникационных программ/систем adilet, «Консультант плюс», «Параграф», что обеспечило достоверность и точность редакции анализируемых норм права и законов. При подборе нарративных источников широко использовались возможности электронных библиотек, в том числе cyberleninka и E-library.

Методы исследования включали тематический подбор законодательных и нормативных источников, составление соответствующей библиографии по кругу исследуемых вопросов, их изучение на предмет выявления проблемных аспектов законодательного и теоретико-правового характера. В процессе работы над настоящей тематикой применялись традиционные для правовой науки методы: логико-правовой, аналитический, сравнительно-правовой. Из частных методик – краткий экскурс в генезис проблемы.

Результаты и обсуждение

Начальный период проектирования действующего УПК РК совпал со сложностями расследования ряда громких уголовных дел, вызвавших широкий общественный резонанс. Расследование уголовных дел в отношении таких фигурантов, как Челах (2012 г.), сорока пяти обвиняемых по Хоргосскому делу (2013–2014 гг.), дело об убийстве известного политика Алтынбека Сарсенбаева и его помощников (2012 г.), было очень сложным, доказательственные базы содержали пробелы и противоречия. К примеру, материалы Хоргосского уголовного дела состояли из 1576 томов. Уголовное преследование строилось на подозрении сотрудников таможенных постов Хоргос, Калжат и Достык в совершении контрабанды в особо крупных размерах. Это было дело, которое в публикациях СМИ называлось «крупнейшим в истории Казахстана коррупционным скандалом».

Длительное предварительное расследование, сложное доказывание по такого рода делам продемонстрировало слабость Уголовно-процессуального кодекса РК, принятого в 1997 г. и представлявшего собой новую редакцию УПК КазССР (1959 г.), нормы которого не отвечали в полной мере запросам общества в условиях суверенизации Казахстана. Отсутствовало надлежащее взаимодействие между следственными органами и оперативно-разыскными подразделениями правоохранительных органов. Результаты оперативно-разыскных мер не находили должного применения в ходе предварительного расследования. Как нам представляется, данное обстоятельство способствовало тому, что законодатель посчитал целесообразным включить в проектируемый УПК РК в качестве самостоятельных источников сведений о фактах результаты оперативно-разыскной деятельности, придав им при этом псевдопроцессуальную форму и назвав «негласными следственными действиями». Именно по этому поводу А.Я. Гинзбург писал, что следственные действия не могут быть негласными. Более того, они должны производиться при непосредственном участии следователя [7]. Нам импонирует позиция А.Я. Гинзбурга, которая дает основание считать, что в своем подходе к следственным и негласным следственным действиям законодатель практически свел к ничтожному само классическое определение следственных действий, признаками которых являются: 1) исчерпывающий законодательно установленный перечень следственных действий; 2) доступная для пони-

мания любым правоприменителем и пользователем регламентация каждого вида следственного действия, предусмотренного в официальном источнике права – Уголовно-процессуальном кодексе; 3) указание на обязательные внешние атрибуты и содержательные признаки, которые являются общими для всех видов следственных действий; 4) особенности и отличительные признаки каждого отдельно взятого следственного действия; 5) правовые последствия, наступающие в результате неправомерного назначения и проведения следственного действия с нарушениями существующих правил; 6) порядок участия в производстве следственного действия заинтересованного участника досудебного расследования; 7) возможность при наличии к тому установленных в УПК РК оснований повторного их производства [8].

Представляется возможным определить негласные следственные действия, как совокупность поисково-познавательных и идентификационных мероприятий, факт проведения и способы реализации которых не подлежат разглашению. Эти действия осуществляются уполномоченным органом, субъектом с целью выявления, фиксации и проверки фактических данных, а также установления источников их получения для последующего использования в доказательственном процессе. Правовая основа негласных следственных действий включает две взаимосвязанные группы норм. Первая охватывает положения действующего уголовно-процессуального законодательства, регулирующие как общие принципы, так и особенности проведения отдельных видов негласных действий. Вторая группа представлена процессуальными решениями должностных лиц, уполномоченных разрешать их проведение. Таким основанием выступает постановление органа о предоставлении разрешения на проведение негласного действия [9, с. 58].

В ч. 1 ст. 1 действующего УПК РК прямо указывается, что если в иных источниках права имеются нормы, регулирующие порядок уголовного судопроизводства, то они должны быть включены в УПК РК. Относительно негласных следственных действий необходимо отметить, что порядок их производства регламентируется нормами оперативно-разыскного законодательства. Таким образом, вытекает, что:

- ♦ во-первых, порядок их производства правомерно не включается в УПК РК, так как эти действия (негласные) не относятся к уголовному судопроизводству;
- ♦ во-вторых, по своей правовой природе оперативно-разыскные мероприятия не относятся к категории следственных действий. Они представляют собой самостоятельный вид деятельности – оперативно-разыскную, направленную на достижение задач досудебного расследования, при этом порядок их осуществления определяется специальным законодательством, регулирующим оперативно-разыскную сферу;
- ♦ в-третьих, следственные мероприятия изначально являются легальным средством собирания доказательств, а оперативно-разыскная информация используется как ориентирующая, и решение об использовании такой информации принимает следователь, так как он несет персональную ответственность за предварительное расследование;
- ♦ в УПК РК нет никаких гарантий достоверности сведений, полученных оперативно-разыскным путем, что ставит под сомнение доказательственную силу данных, полученных в результате негласных процессуальных мероприятий.

Негласные следственные мероприятия представляют собой действия, проводимые в рамках досудебного производства с целью установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, без предварительного уведомления лиц, чьи интересы могут быть затронуты.

Проведение и санкционирование таких мероприятий осуществляется в соответствии с требованиями и условиями, установленными Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан [10].

Операции под прикрытием применяются в ситуациях, когда представителю правоохранительных органов либо иному уполномоченному субъекту предоставляется возможность внедриться в структуру преступного сообщества с целью получения сведений, имеющих доказательственное значение. Операции под прикрытием должны выполняться только хорошо управляемым и должным образом обученным сотрудником, обладающим необходимыми профессиональными компетенциями. Проведение операций должно осуществляться под постоянным контролем руководства, с соблюдением мер безопасности и процессуальных норм [11].

Электронное наблюдение в виде подслушивающих устройств или перехвата сообщений выполняют функцию операций под прикрытием, и часто предпочтительнее, когда в сплоченную группу невозможно проникнуть постороннему лицу либо когда физическое проникновение или установление слежки представляют неприемлемый риск для расследования или безопасности следователей.

Учитывая его вмешательства, электронная слежка, как правило, подлежит строгому контролю. Следователи должны иметь в виду, что организаторы преступных схем часто осведомлены о методах наблюдения. Наблюдение должно всегда проводиться тщательно и творчески [12].

Следует выделить особый аспект, проявляющийся в ситуациях, когда для обеспечения эффективности расследования требуется сохранить в тайне сведения о формах, методах и последовательности проведения следственного действия. В подобных случаях данные обстоятельства не раскрываются участникам уголовного процесса, кроме уполномоченного лица, осуществляющего производство по делу. Проведение такого процессуального мероприятия имеет скрытый, конфиденциальный характер.

При этом возможность придания следственному действию такого характера на законодательном уровне в настоящее время четко не урегулирована, что вызывает дискуссии в юридической науке [13, с. 357].

Объединение следственных действий и негласных следственных действий под общим термином «следственные» с точки зрения системности дает повод для их рассмотрения в качестве разновидностей одного и того же правового явления. Иными словами, внешняя характеристика может быть сведена к следующему: следственные действия делятся на две группы: а) собственно следственные действия; б) негласные следственные действия. В таком случае обе эти группы должны обладать общими признаками, то есть: должны избираться и осуществляться непосредственно следователем либо назначаться прокурором; протоколы их производства должны быть доступны для ознакомления всеми участниками уголовного процесса; при необходимости эти действия могут быть произведены повторно; время производства первого неотложного следственного или негласного следственного действия должно признаваться начальным моментом досудебного расследования, что очень важно при исчислении и соблюдении установленных процессуальных сроков. Превалирующее большинство из этих признаков не имеет отношения к оперативно-разыскным мероприятиям, а значит, и к негласным следственным процедурам, которые реализуются по правилам оперативно-разыскной деятельности. Следственные процедуры и мероприятия оперативно-разыскного характера, которые в УПК названы как негласные следственные действия, – разные правовые явления, принадлежащие к разным отраслям права.

Таким образом, системность в законодательном подходе к следственным и негласным следственным действиям в настоящее время отсутствует. Это подтверждается также фактом отсутствия в УПК РК нормы, в которой был бы представлен исчерпывающий перечень процессуальных действий, которые относятся именно к следственным. Это важно, так как системность, помимо прочих признаков, выражается также и в том, что изначально четко и точно должно определяться структурными элементами, составляющими эту системность. Перечень следственных действий имеет значение еще в одном аспекте: при уведомлении участников уголовного процесса об окончании процессуальных действий ст. 294 УПК РК, а также при подготовке следователем итогового отчета о завершении досудебного расследования в соответствии со ст. 298 УПК РК.

Вопрос о том, допустимо ли следователю указывать в процессуальных документах сведения о проведении негласных следственных действий, остается дискуссионным. Буквальное толкование норм УПК РК позволяет сделать вывод, что следователь вправе ссылаться лишь на результаты следственных действий. Однако следует учитывать, что материалы, полученные в ходе негласных следственных действий, обладают тем же доказательственным значением, что и доказательства, извлеченные в результате обычных следственных действий. На этом основании возникает ряд противоречий, которые также могут быть объяснены с позиций несоблюдения системности к регламентации процессуальных действий вообще, следственных и оперативно-разыскных в частности.

Более развернутые исследования в области системного подхода к следственным и негласным следственным действиям усматриваются в работах российских процессуалистов.

Особый интерес представляет новейшая монография С.Б. Россинского, в рамках которой он дает развернутый и глубокий анализ сущности многолетних дискуссий относительно понимания процессуальной природы и методологических подходов к исследованию следственных действий [14, с. 132]. Следует отметить, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [15] и Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь [16] отсутствует понятие «негласные следственные действия». В законодательстве этих стран предусмотрены отдельные нормы, регулирующие использование информации, полученной оперативно-разыскными способами, на стадии досудебного расследования. При этом в названных государствах системный подход к вопросам следственных действий сохранен.

Уголовно-процессуальные законодательства Франции, Федеративной Республики Германии, Швейцарии и Австрии предусматривают возможность проведения специальных негласных следственных действий [17, с. 81].

В уголовно-процессуальной системе США также допускается применение негласных методов в ходе процессуальных действий, только в случаях, прямо предусмотренных законом [18, с. 36]. Вопрос о законности доказательств (США, Великобритания), полученных в ходе операции, рассматривается судом в каждом конкретном деле.

Обзор законодательств, регулирующих деятельность полиции под прикрытием в пяти исследованных странах, проведенный зарубежными исследователями, выявил отсутствие унифицированного подхода и консенсуса относительно необходимости наличия детальной правовой регламентации данного института.

Зарубежные исследователи также отмечают отсутствие единого подхода к определению пределов применения оперативной деятельности под прикрытием – открытым остается вопрос о том, следует ли деятельность полиции распространять на широкий спектр уголовных преступлений или ограничивать наиболее тяжкими их видами. Только в одной из исследованных стран, в Германии, предусмотрена официальная обязанность впоследствии уведомить лицо о том, что оно находится под наблюдением тайного агента.

С. Joubert выступает за принятие комплексного законодательства, регулирующего методы полицейской деятельности, предполагающие исключения из права на неприкосновенность частной жизни [19].

Таким образом, для российского уголовного процесса более значимы тенденции, характерные для континентальной правовой системы, и именно их следует учитывать при совершенствовании норм. Поскольку они в большей степени соответствуют его теоретико-правовым основам и институциональной структуре [20, с. 125].

Если следственные действия еще сохраняют черты самостоятельного института уголовно-процессуального права, то негласные следственные действия институционализации не поддаются по той простой причине, что они искусственно включенные в уголовный процесс действия, не имеющие отношения к следственным, а значит, и к уголовно-процессуальной регламентации, а в теории оперативно-разыскной деятельности проблемы институционализации оперативно-разыскных мероприятий не возникают в силу их секретности. Такое размежевание еще один аргумент в пользу гипотезы об отсутствии системных связей между следственными действиями и оперативно-разыскными мероприятиями, которые в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан обозначены как «негласные следственные действия», следует различать и применять в соответствии с их правовой природой.

Заключение

1. Уголовно-процессуальный кодекс как нормативная основа уголовно-процессуального права относится к явлениям системного характера в системе национального права современного государства. И как всякое системное явление УПК РК должен отвечать соответствующим признакам, которые постоянно должны поддерживаться в структурах элементов отраслевого закона: институтах, категориях, понятиях. Отсутствие признаков системности хотя бы в одном из его элементов рано или поздно влечет деструктуризацию правовой отрасли и отраслевого закона.

2. Негласные следственные действия не могут быть объединены в одну категорию с традиционно понимаемыми следственными действиями, которые носят исключительно уголовно-

процессуальную правовую природу. Негласные следственные действия по своей сути оперативно-разыскные мероприятия и относятся к области оперативно-разыскного права. Но важность в уголовном преследовании оперативно-разыскной информации никто не отрицает. Следует учитывать, что доказательства по уголовным делам могут быть получены как в ходе следственных действий, так и посредством оперативно-разыскных мероприятий. При этом порядок их использования в уголовном процессе должен различаться и регулироваться соответствующими положениями Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан и нормами оперативно-разыскного законодательства. Процедура объединения доказательств, добытых разными способами, должна быть подробно урегулирована в отдельной главе УПК РК. Одновременно недопустимо смешивать следственные действия с оперативно-разыскными мероприятиями из-за их различной правовой природы. В обвинительном акте, подготавливаемом прокурором, необходимо четко разграничивать доказательства, полученные в результате следственных действий, и доказательства, добытые посредством оперативно-разыскных мероприятий.

3. Включение негласных следственных действий в УПК РК в рамках действующей процессуальной модели было осуществлено поспешно и без достаточного научного обоснования. В результате нормы оказались недостаточно согласованы с базовыми принципами уголовного процесса, что привело к внутренним противоречиям и затруднило их применение на практике. В результате сформировался комплекс правовых конструкций, которые не только затрудняют единообразное правоприменение, но и создают риски несоответствия конституционным гарантиям, стандартам допустимости доказательств и принципам процессуальной справедливости. На текущем этапе корректировать допущенные просчеты представляется сложным, так как требования системности уголовного процесса предполагают взаимосвязанность всех его институтов. В связи с этим наиболее реалистичным и научно-обоснованным решением в данных обстоятельствах является пересмотр действующего уголовно-процессуального регулирования в Республике Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Утверждена Указом Президента РК от 15 октября 2021 г. № 674. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 17.06.2025)
- 2 Токаев К.К. Казахстан в новой реальности: время действий. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/history> (дата обращения: 17.06.2025)
- 3 Философский энциклопедический словарь – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
- 4 Ким К.В. Развитие системы криминалистической тактики // Вестник КарГУ. Серия «Право». – 2011. – № 4(64). – С. 82–89.
- 5 Тусупбеков К.Р., Исмаилов Г.М. Некоторые аспекты использования результатов оперативно-разыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам // Криминалистическая и уголовно-процессуальная науки: современное состояние и тенденции развития. Материалы международной научно-практической конференции, 7 февраля 2022 г. – Караганда: Академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2022. – С. 285–288.
- 6 Оспанова Г.С., Кужукпаев М.Ж. Криминалистические основы доказательственной деятельности в уголовном процессе // Криминалистическая и уголовно-процессуальная наука: современное состояние и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции, 7 февраля 2022 г. – Караганда: Академия МВД РК, 2022. – С. 226–228.
- 7 Гинзбург А.Я. Понятие и сущность следственного действия и оперативно-разыскного мероприятия (к проекту нового УПК РК). URL: https://online.zakon.kz/Document?/doc_id=31449370 (дата обращения: 19.06.2025.)
- 8 Шарипова А.Б. Следственные действия в уголовном процессе // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2017. – № 1(81). – С. 255–257.
- 9 Pohoretskyi M.A., Iskenderov, E.F. The role of the prosecutor in conducting secret investigative (search) actions // Actual Problems of Criminal Justice. 2021, no. 3–4, pp. 47–58.
- 10 О санкционировании негласных следственных действий. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 декабря 2020 г. № 5. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 18.06.2025)

- 11 Bethan Loftus Normalizing covert surveillance: the subterranean world of policing // *The British Journal of Sociology* The British Journal of Sociology, 2019, vol. 70, issue 5, pp. 2070–2091. DOI: 10.1111/1468-4446.12651. URL: <https://www.researchgate.net/publication/331566962> (accessed: 22.10.2025)
- 12 Tool 5.8 Special investigative techniques. URL: https://www.unodc.org/documents/human-trafficking/Toolkit-files/08-58296_tool_5-8.pdf (accessed: 7.11.2025)
- 13 Астафьев Ю.В. Специальные следственные действия: к проблеме включения ОПС в УПК РФ // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право»*. – 2013. – № 1(14). – С. 356–362.
- 14 Россинский С.Б. Следственные действия: Монография. – М.: Издательство НОРМА, 2015. – 240 с.
- 15 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 173-ФЗ. URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 19.06.2025.)
- 16 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999. № 295-3. URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 19.06.2025.)
- 17 Шредер Ф.-К., Ферелл Т. Уголовно-процессуальное право Германии (Strafprozessrecht). – М., 2016. – С. 81–83.
- 18 Александров А.С., Кучерук Д.С. Результаты оперативно-розыскных мероприятий как основание для вынесения приговора? (Часть 2) // *Современные проблемы правового регулирования. Российский следователь*. – 2012. – № 6. – С. 36–41.
- 19 Joubert C. Undercover Policing: A Comparative Study // *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*. 1994, vol. 2, issue 1, pp. 18–38. URL: https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/undercover-policing-comparative-study?utm_source=chatgpt.com#0-0 (accessed: 07.11.2025.)
- 20 Доронин К.С. Понятие негласного следственного действия в уголовном процессе // *Вестник Московского университета. Серия 11. Право*. – 2017. – № 3. – С. 120–129.

REFERENCES

- 1 Konceptcija pravovoj politiki Respubliki Kazahstan do 2030 goda. Utverzhdena Ukazom Prezidenta RK ot 15 oktjabrja 2021 g. No. 674. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (data obrashhenija: 17.06.2025) (In Kazakh).
- 2 Tokaev K.K. Kazahstan v novoj real'nosti: vremja dejstvij. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan narodu Kazahstana ot 1 sentjabrja 2020 g. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/history> (data obrashhenija: 17.06.2025) (In Kazakh).
- 3 Filosofskij jenciklopedicheskij slovar'. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1983, 840 p. (In Russian).
- 4 Kim K.V. (2011) Razvitie sistemy kriminalisticheskoy taktiki // *Vestnik KarGU. Serija «Pravo»*. No. 4 (64). P. 82–89. (In Russian).
- 5 Tusupbekov K.R., Ismailov G.M. (2022) Nekotorye aspekty ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti v processe dokazyvanija po ugovolnym delam // *Kriminalisticheskaja i ugovolno-processual'naja nauki: sovremennoe sostojanie i tendencii razvitija. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 7 fevralja 2022 g. Karaganda: Akademija MVD RK im. B. Bejsenova*. P. 285–288. (In Kazakh).
- 6 Ospanova G.S., Kuzhukpaev M.Zh. (2022) Kriminalisticheskie osnovy dokazatel'svennoj dejatel'nosti v ugovolnom processe // *Kriminalisticheskaja i ugovolno-processual'naja nauka: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 7 fevralja 2022 g. Karaganda: Akademija MVD RK*. P. 226–228. (In Kazakh).
- 7 Ginzburg A.Ja. Ponjatje i sushhnost' sledstvennogo dejstvija i operativno-rozysknogo meroprijatija (k proektu novogo UPK RK). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31449370 (data obrashhenija: 19.06.2025.) (In Kazakh).
- 8 Sharipova A.B. (2017) Sledstvennye dejstvija v ugovolnom processe // *Vestnik KazNU. Serija juridicheskaja*. № 1 (81). P. 255–257. (In Kazakh).
- 9 Pohoretskyi M.A., Iskenderov E.F. (2021) The role of the prosecutor in conducting secret investigative (search) actions // *Actual Problems of Criminal Justice*, no. 3–4, pp. 47–58. (In Ukraine).
- 10 O sankcionirovanii neglasnyh sledstvennyh dejstvij. Normativnoe postanovlenie Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan ot 11 dekabrja 2020 g. No. 5. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (data obrashhenija: 18.06.2025) (In Kazakh).
- 11 Bethan Loftus Normalizing covert surveillance: the subterranean world of policing // *The British Journal of Sociology* The British Journal of Sociology, 2019, vol. 70, issue 5, pp. 2070–2091. DOI: 10.1111/1468-4446.12651. URL: <https://www.researchgate.net/publication/331566962> (accessed: 22.10.2025) (In English).

- 12 Tool 5.8 Special investigative techniques. URL: https://www.unodc.org/documents/human-trafficking/Toolkit-files/08-58296_tool_5-8.pdf (accessed: 7.11.2025) (In English).
- 13 Astaf'ev Ju.V. (2013) Special'nye sledstvennye dejstviya: k probleme vkljuchenija ORM v UPK RF // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo». No. 1 (14). P. 356–362. (In Russian).
- 14 Rossinskij S.B. (2015) Sledstvennye dejstviya: Monografija. M.: Izdatel'stvo NORMA. 240 p. (In Russian).
- 15 Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001. No. 173-FZ. URL: <https://online.zakon.kz> (data obrashhenija: 19.06.2025.) (In Russian).
- 16 Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Belarus' ot 16.07.1999. No. 295-3. URL: <https://online.zakon.kz> (data obrashhenija: 19.06.2025.) (In Russian).
- 17 Shreder F.-K., Ferell T. (2016) Ugolovno-processual'noe pravo Germanii (Strafprozessrecht). M. P. 81–83. (In Russian).
- 18 Aleksandrov A.S., Kucheruk D.S. (2012) Rezul'taty operativno-rozysknyh meroprijatij kak osnovanie dlja vnesenija prigovora? (Chast' 2) // Sovremennye problemy pravovogo regulirovanija. Rossijskij sledovatel'. No. 6. P. 36–41. (In Russian).
- 19 Joubert C. (1994) Undercover Policing: A Comparative Study // European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice, vol. 2, issue 1, pp. 18–38. URL: https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/undercover-policing-comparative-study?utm_source=chatgpt.com#0-0 (accessed: 07.11.2025.) (In English).
- 20 Doronin K.S. (2017) Ponjatie neglasnogo sledstvennogo dejstviya v ugolovnom processe // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo. No. 3. P. 120–129. (In Russian).

ХВЕДЕЛИДЗЕ Т.Б.,¹

з.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

e-mail: tima_khv@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1215-1530

САЙЛИБАЕВА Ж.Ю.,^{*1}

з.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

*e-mail: zhanel.sailibayeva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3092-889X

ТОЛЕУБЕКОВА Б.Х.,¹

з.ғ.д., профессор.

e-mail: madina_khv@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0074-3301

ОСМАНОВА Г.Ж.,¹

PhD, қауымдастырылған профессоры.

e-mail: gulaina.78@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3480-2015

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық

педагогикалық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ТЕРГЕУ ЖӘНЕ ЖАСЫРЫН ТЕРГЕУ ӘРЕКЕТТЕРІ: ЖҮЙЕЛІК ТӘСІЛДЕР (ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША)

Аңдатпа

Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінде тергеу және жасырын тергеу әрекеттерін реттеу айтарлықтай ауқымды. Олардың бірқатар нормаларда реттелуі аморфты сипатқа ие. Мақсаты – қылмыстық процеске жасырын тергеу әрекеттерін қазіргі нысанда енгізу құқық саласының жекелеген институттарын жүйелі құру қағидасына қайшы келеді деген тезисті негіздеу. Жүйелілік белгісі нормативтік құқықтық актінің сыртқы нысанында ғана емес, сонымен бірге осы жүйеге кіретін барлық элементтердің әрқайсысында да болуы керек. Ғылыми маңыздылығы – тергеу және жасырын тергеу әрекеттеріне байланысты жүйеліліктің жеке белгілерін нақтылау. Негізгі нәтижелер Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексін жетілдіру бойынша жеке ұсыныстарды тұжырымдау болып табылады. Негізгі қорытындылар – Қазақстан Республикасының қолданыстағы Қылмыстық-процестік кодексінде тергеу және жасырын тергеу әрекеттерін реттеу жүйелілік талабына сәйкес келмейді, осы орайда Кодекстің нормалары бір-біріне қайшы, яғни адамды

қылмыстық құқық бұзушылық жасады деп айыптауды құқықтық негіздеуде негізгі мақсатқа қайшы келмеуі керек. Құндылығы: тергеу және жасырын тергеу әрекеттерінің жүйелілігі ұғымына нақтылау енгізу арқылы қылмыстық іс жүргізу құқығы теориясын кеңейту. Зерттеудің тәжірибелік маңыздылығы – қылмыстық істерді сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысында Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің нормаларын біртұтас түсіну мен қолдану үшін негіз құрумен сипатталынады.

Тірек сөздер: заң, құқық, дәлелдеу, процесс, қылмыстық іс жүргізу құқығы, тергеу әрекеттері, жасырын тергеу әрекеттері.

KHVEDELIDZE T.B.,¹

c.l.s, associate professor.

e-mail: tima_khv@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1215-1530

SAYLIBAEVA Zh.YU.,^{*1}

c.l.s, associate professor.

*e-mail: zhanel.sailibayeva@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3092-889X

TOLEUBEKOVA B.H.,¹

d.l.s., professor.

e-mail: madina_khv@mail.ru,

ORCID ID: 0000-0002-0074-3301

OSMANOVA G.Zh.,¹

PhD, associate professor.

e-mail: gulaina.78@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3480-2015

¹Kazakh National Pedagogical University

named after Abai,

Almaty, Kazakhstan

INVESTIGATIVE AND TACIT INVESTIGATIVE ACTIONS: A SYSTEMATIC APPROACH (ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)

Abstract

The Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan regulates investigative and covert investigative actions, yet some provisions are formulated ambiguously. This research argues that the current incorporation of covert investigative actions into criminal proceedings does not fully align with the principle of systematic organization of legal institutions. Legal consistency must be ensured not only in the formal structure of statutes but also within their individual components. The study's scientific contribution is in identifying features of systematicity in investigative and covert procedures. Key outcomes include specific recommendations for enhancing the Criminal Procedure Code». The analysis shows that existing regulations sometimes conflict, compromising the coherence required for legally justified accusations. This work advances criminal procedure theory by clarifying the concept of systematic investigative and covert measures. Practically, the research lays a foundation for a unified approach to interpreting and applying the Code during pre-trial investigations, ensuring clarity, consistency, and efficiency in criminal case handling.

Keywords: legislation, law, evidence, process, criminal procedural law, investigative actions, covert investigative actions.

Дата поступления статьи в редакцию: 26.10.2025